

МИТРОПОЛИЧИЙ ДВОР В ЭПОХУ ИВАНА ГРОЗНОГО

А. Ю. Савосичев

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Поступила в редакцию 8 июля 2021 г.

Аннотация: рассматриваются структура, функции и персональный состав митрополичьего двора в 1539–1586 гг.

Ключевые слова: митрополичий двор, боярин, сын боярский, наместник, дворецкий, десятинник, тиун, дворский, посельский.

Abstract: the article deals with the structure, functions and personnel of the Metropolitan court in the second half of the first third of the XVI.

Key words: Metropolitan court, boyar, son of the boyar, Governor, Butler, desatnik, tiun, dvorsky, poselsky.

Хронологические рамки данной статьи 1539–1586 гг. не совсем совпадают с периодом правления Ивана Грозного, что обусловлено необходимостью сочетать общеисторическую («гражданскую») периодизацию с церковно-исторической. В 1539 г. покинул кафедру митрополит Даниил, рукоположенный еще при Василии III. Последним главой Русской церкви, взшедшим на свой пост при Иване Грозном, был Дионисий. Он ушел с кафедры в 1586 г.

Реконструкция истории митрополичьего двора эпохи Ивана Грозного затруднена особенностями источниковой базы. Актовые и делопроизводственные документы митрополичьей кафедры и домовых монастырей главы Русской церкви за исследуемый период весьма немногочисленны. Столь же скупы на информацию и нарративные источники. Информацию приходится собирать буквально по крупицам. Тем не менее некоторые выводы и обобщения сделать можно.

Структура государева двора исследуемого периода усложняется за счет появления новых чинов. Митрополичий же двор сохраняет свою традиционную двухуровневую структуру – бояре и дети боярские.

Митрополичьи бояре исследуемой эпохи отмечены на посту дворецких (см. ниже), но чаще всего их обязанности не были связаны с отправлением каких-либо определенных должностей. Это участие в торжественных церемониях. Так, во время интронизации митрополита Иоасафа его боярин должен был вместе с государевым конюшим Иваном Ивановичем Челядниным вести осла под первоиерархом, едущим благословлять великого князя на его подворье, и во время объезда Кремля для благословения города и народа [1, с. 160].

Так же как и государевы бояре, митрополичьи бояре вершили суд по поручению митрополита и присутствовали при вынесении приговора, если дело разбирал сам первоиерарх; выступали экспертами в сфере толкования церковного права.

Митрополичий боярин Русин Иванович 25 июня 1545 г. присутствовал при вынесении митрополитом Макарием решения по поводу исполнения завещания своего сына боярского Василия Федоровича Сурмина [2, л. 93].

3 марта 1559 г. митрополиту была явлена духовная Ивана Афанасьевича Тютчева. Подлинность подтвердили душеприказчики, послухи и писчик. Оспорили подлинность Фирс Ростопчин и Федор Андреевич Тютчев. Митрополит приказал судить спор своим боярам, не названным по имени. Приговор не был вынесен, так как истцы отозвали иск. Митрополит утвердил духовную 4 июня 1560 г. [3, с. 283–284]. В 1565/66 г. (с 23 марта 1565 г. по 3 апреля 1566 г.) митрополичьи бояре, братья Обрюта и Третьяк Семеновичи Фомины, вместе с митрополичьим московским наместником Мисюрем Ивановичем Дроздовым, судили дело о неуплате долга [4, с. 21, 24–26, 28–30].

14 марта 1561 г. митрополичьим боярам Ивану Семеновичу Фомину «с товарищи» была адресована память с запросом о подлинности духовных без подписи и печати завещателя. «И митрополичьи бояре того ж дни отписали на той же памяти назад, за приписью дьяка Никиты Парфеньева». Не признается подлинность только тех завещаний, где нет послухов, и только один душеприказчик – муж завещательницы [5, с. 54].

Митрополичьи бояре выполняли роли посланцев своего сюзерена. Во время казанского похода 1552 г. митрополит Макарий прислал к царю в Муром своего не названного по имени боярина с грамотой. Он же повез в Москву ответную грамоту [6, с. 182, 200;

7, стб. 192, 197]. Непосредственно под Казань митрополит прислал своего боярина Ивана Семенова Фомина с благословением и иконой [8, с. 307; 9, стб. 427; 10, с. 427]. На обратном пути из похода в Нижнем Новгороде государя встретили «и со многим челобитием похваляли его труды и подвиги» митрополичьи слуги – боярин Иван Кузьмин и Елизар Соболев [6, с. 479; 7, стб. 222].

Митрополичьи дети боярские бывали наместниками, дворецкими и десятиниками.

На торжественных мероприятиях дети боярские выполняли церемониальные функции. 1 февраля 1555 г. митрополит принимал литовского посланника Юрия Тышкевича. В церемонии встречи участвовали митрополичьи дети боярские Никита Аксентьев, Савлук Турпеев и Леонтий Чертов. Представил («явил») дипломатов митрополичий дворецкий Третьяк Семенов [11, с. 461].

Митрополичьи дети боярские выполняли особые поручения, известные в среде государева двора как «именные посылки», в частности обеспечивали фельдсвязь. 2 июля 1555 г. Михаил Соболев привез от митрополита Макария царю в Коломну грамоту, посланную митрополиту литовскими панами-радой [там же, с. 466]. Митрополичьим сыном боярским Михаил в источнике не назван, но вряд ли стоит сомневаться в его служебном ранге.

Митрополичьи дети боярские были основным контингентом при исполнении разовых административно-хозяйственных распоряжений. В июне 1540 г. митрополичий сын боярский Григорий Григорьевич Мануйлов проводил межевые работы («межу и грани чинили и ямы копали») во Владимирском уезде [12, с. 13]. В царской указной от 17 мая 1547 г. говорится об освобождении от таможенных пошлин груза, сопровождаемого митрополичьим сыном боярским [13, с. 210].

3 апреля 1566 г. митрополичьи дети боярские присутствовали на суде у митрополичьих бояр и наместника [4, с. 30].

Одним из основных видов службы митрополичьих слуг была служба военная. Василий Федорович Сурмин составил духовную перед отправкой на государеву службу в Серпейск [14, л. 59]. 8 сентября 1578 г. митрополичий дворецкий Федор Андреевич Замыцкий был назначен вторым воеводой в Великие Луки [15, с. 298; 16, с. 66]. В разряде 1578/79 г. митрополичьи дети боярские были включены в роспись обороны Москвы [15, с. 301; 16, с. 63].

Должностная структура митрополичьего двора также оставалась неизменной: дворецкий, наместники, десятиники.

Дворецкий по-прежнему управлял движением митрополичьих земельных владений. 9 июля 1582 г. митрополичий дворецкий Федор Наумович Дроздов

купил для митрополита Дионисия вотчину в Московском уезде у митрополичьего сына боярского Некраса Андреева Глебова [13, с. 66]. По всей видимости, по этой же причине дворецкий Третьяк Семенович 25 июня 1545 г. присутствовал при вынесении митрополитом Макарием решения по поводу исполнения завещания своего сына боярского Василия Федоровича Сурмина [2, л. 93]. Дело в том, что одна из вотчин завещателя досталась в конечном итоге Троице-Сергиеву монастырю, т. е. вышла из митрополичьего дома. Естественно, что потребовалось особое разрешение митрополита и свидетельство его дворецкого.

Так же, как бояре и дети боярские, митрополичий дворецкий участвовал в придворных церемониях. В 1539 г. во время торжеств по случаю интронизации митрополита Иоасафа с задравными чашами посылался от митрополита к великому князю митрополичий дворецкий Игнатий Чертов [1, с. 161]. 1 февраля 1555 г. митрополичий дворецкий представил («явил») митрополиту Макарию литовского посланника Юрия Тышкевича [11, с. 461].

В исследуемый период упоминается два митрополичьих наместничества: владимирское (1541, 1560) и московское (1565–1566). Первое известно еще с XIV столетия, а вот последнее производит впечатление новшества.

Наместник – по-прежнему судебный чин. Он удостоверял подлинность завещаний и разбирал споры. 22 апреля 1541 г. митрополичьему наместнику во Владимире Григорию Борисову явлена духовная [17, с. 190]. Московский наместник Мисюрь Иванович Дроздов в 1565–1566 гг. вместе с митрополичьими боярами разбирал дело о неуплате долга [4, с. 21, 23–30].

Аналогичные наместнику обязанности исполнял митрополичий десятичник. В исследуемый период упоминается одна десятина – костромская. 14 декабря 1548 г. Григорию Григорьевичу Мануйлову как митрополичьему десятильнику была явлена духовная [18, с. 58].

При Иване Грозном в источниках вновь появляется митрополичий стольник, ранее упоминавшийся еще в XIV в. Его обязанности аналогичны тем, что выполнял государев стольник, – организация трапез. В 1539 г. во время торжеств по случаю интронизации митрополита Иоасафа первосвященник «послал к великому князю с розносками столника своего боярина своего сына Богданова» [1, с. 161].

Генеалогическая структура митрополичьего двора в исследуемый период пережила определенную трансформацию. Это видно при рассмотрении его персонального состава. Митрополиту Иоасафу в боярском чине служил Чесной Васильевич Юрьев [19, с. 277]; Макарию – тот же Чесной [там же], Русин

Иванович Дроздов [2, л. 93], Иван Семенович Фомин [5, с. 54; 9, стб. 427], Григорий Григорьевич Мануйлов [20, с. 200, 250], Иван Кузьмич Фомин [21, с. 146]; Афанасию – Обрюта и Прохор Третьяк Семеновичи Фомины [4, с. 21, 24–26, 28–30]; Антонию – Григорий Кузьмич Болтин [22, с. 296].

Указание В. Б. Кобринна на боярство Мисюря Ивановича Дроздова, по всей видимости, ошибочно. В правой, на которую ссылается автор, Мисюрь назван боярином и московским наместником только в первом предложении. Соединительный союз между «боярин» и «московской наместник» отсутствует. Далее везде употребляются формулы «боярин и наместник», «перед бояры... да перед наместником», «бояре и наместник», «боярин... да Мисюрь» [4, с. 21, 23–30]. Скорее всего, имеет место ошибка писчика, возникшая при изготовлении подлинника или списка правой.

В разрядных книгах редакции 1475–1605 гг. упоминается боярин митрополита Макария Иван Фомич Плещеев [10, с. 427]. В роду Плещеевых никогда не было не только лица с таким именем и отчеством, но и никакого Фомы тоже не бывало [21, с. 196–201]. Сюжет разрядной книги о посылке под Казань митрополичьего боярина текстуально близок соответствующему месту из Новгородской летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку [8, с. 307]. В свою очередь, летописный текст имеет много общего с «Историей о Казанском царстве», где в роли митрополичьего посланца выступает вполне реальный персонаж – Иван Семенов сын Фомин Плещеев [9, стб. 427]. Рискнем выдвинуть гипотезу. В источнике летописца мог фигурировать Иван Фомин. Автор принял имя и фамилию за имя и отчество и, зная, что митрополичьи бояре бывали почти исключительно из рода Бяконта, в качестве фамилии присовокупил самую известную из потомков черниговского боярина.

Корпус митрополичьих бояр теряет свою генеалогическую однородность. Со второй половины XV в. этот чин присваивался только потомкам Степана Феофановича, внука Федора Бяконта. В нашем списке таких 6 из 8: Чесной Васильевич Юрьев, Русин Иванович Дроздов, Иван Кузьмич, Иван, Обрюта и Прохор Третьяк Семеновичи Фомины.

Григорий Григорьевич Мануйлов – представитель рода старинных митрополичьих слуг, но не из потомков Степана Феофановича [23, с. 410]. Григорий Кузьмич Болтин – вообще человек «из ниоткуда». В XVI в. было несколько ветвей Болтиных, генеалогические связи между которыми с трудом поддаются выяснению [24, с. 303]. Служили Болтины частью с городом, частью по выбору в составе государева двора [25, с. 102–110; 26, с. 249–250]. Сам Григорий Кузьмич в 1565/66 г. как митрополичий сын боярский

присутствовал на суде у митрополичьих бояр [4, с. 30]. В 1566/67 и 1583/84–1585/86 гг. он производил кадастровые работы в митрополичьих вотчинах Московского, Ростовского, Переславского, Дмитровского, Звенигородского, Владимирского, Костромского и Галичского уездов [12, с. 136, 137, 147, 153, 156, 157, 160, 161, 170, 173, 176–178, 182, 188, 190–193, 195–198, 202, 206, 211, 212, 218–222, 252, 259, 262, 279, 292–294, 307, 312, 314, 330; 27, с. 293]. Его родственные связи не могут быть достоверно установлены. Важно другое: ранее никто из Болтиных митрополитам не служил.

Аналогичное явление можно наблюдать в среде митрополичьих детей боярских. Нами выявлены следующие дети боярские митрополита Иоасафа: Григорий Григорьевич Мануйлов [12, с. 13] и, возможно, Василий Федорович Сурмин [14, л. 58 об.–66]; Макария – Никита Аксентьев, Савлук Турпеев, Леонтий Чертов [11, с. 461], Митя Филиппов, Тимофей и Иван Матвеевичи Филипповы [28, с. 36–37], Милко Григоров, Петр Самсонов [12, с. 268] и, по всей видимости, Михаил Юрьевич Мануйлов и Михаил Соболев [11, с. 466]; Афанасия – Шеремет и Второй Андреевы Вяткины, Мисюрь Иванов Дроздов, Федор и Второй Мисюревы Дроздовы, Иван Кононов Шемякин [29, с. 48–50], Иван Михайлович Чертов [4, с. 23], Григорий Кузьмич Болтин, Владимир Васильевич Григоров [там же, с. 30]; Кирилл – Горяин Федорович Булгаков с сыном Дружиной [14, л. 881 об.]; Антония – Некрас Андреевич Глебов [13, с. 66], Девятый Царевский [30, с. 241; 31, с. 249], Василий Хвостов [12, с. 205]; Дионисия – Девятый Царевский, Василий Хвостов, Василий Тихонович Суханов [30, с. 187], Угрим Мягкого [там же, с. 188]. Точно неизвестно, кому из предстоятелей Русской церкви служили Андрей Кузьмич Вяткин Сахарусов, Угрим Лукьянович Деревлев, Третьяк Мякишев и Андрей Юрьевич Сурмин.

Список этот требует комментариев. Духовная Василия Федорова Федоровича Сурмина не имеет черной даты, и определение времени ее составления вызывает некоторые затруднения. В самом тексте три даты: 29 июня 1534 г. (после этого дня были уплачены проценты по одному из долгов до составления духовной) [14, л. 58 об.]; 1541/42 г. (запись на обороте о выплате наследства жене завещателя) и 25 июня 1545 г. (троицкие старцы Иона Щелепин и Федор Фомин оплатили долг завещателя сестре Соломаниде (мать завещала отдать долг, по отсутствию денег, вотчиной д. Вашутино с пчч. Сергиевым и Волчковым; теперь вотчина доставалась троицкой братии). Последнее решение было санкционировано митрополитом Макарием) [там же, л. 66]. То есть 29 июня 1534 г. духовная еще не была составлена, а в 1541/42 г. воля завещателя уже начала исполняться.

Завещатель употребляет оборот «государь Данил митрополит всеа Русии» [14, л. 64]. Можно полагать, что акт составлен между 29 июня 1534 г. и 2 февраля 1539 г. В числе кредиторов завещателя упоминается Андрей Чесного, погибший во время осады Стародуба литовцами 30 июля – 29 августа 1535 г., т. е. духовная могла быть составлена до этого события. Дата смерти завещателя располагается таким образом где-то между 1534/35 и 1541/42 гг. Скорее всего, ближе к нижней дате. Василий Федорович Сурмин исходя из этого мог служить и митрополиту Иоасафу.

Михаил Юрьевич Мануйлов в 1560 г. был митрополичьим наместником во Владимире. В 1564/65 г. он в числе поручителей по Льве Андреевиче Салтыкове с детьми Михаилом и Иваном [29, с. 38, 39]. В 1571/72 г. Михаил Юрьевич – послух в данной Смерда и Юрия Плещеевых Троице-Сергиеву монастырю на вотчину в Инобажской волости Владимирского уезда [32, л. 85–87 об.]. Только в «Списке 100-го года» он патриарший сын боярский по Владимиру [33, с. 238]. Очевидно, что Михаил Юрьевич Мануйлов был митрополичьим сыном боярским еще в 1560 г.

Иван Михайлович Чертов митрополичьим сыном боярским не назван, но в челобитной 1565 г. именуется митрополита своим государем, а себя – его холопом [4, с. 23].

В 1584/85–1585/86 гг. в Манатыне, Быкове и Коровине стану Московского уезда были описаны порозжие имения митрополичьих детей боярских Некраса Андреева, Ивана Афанасьева, Андрея, Истома Фомина сына, Угрима Мяхкова, Ивана, Третьяка, Андрея Юрьевича Сурмина, Угрима Лукьянова Деревлева, Третьяка Мякишева и Константина [30, с. 188]. Василий Тихонов Суханов владел поместьем, ранее бывшим за Тимофеем Матвеевичем Филипповым [там же, с. 187]. Некрас Андреев – это Некрас Андреев Глебов [12, с. 145]. Иван Афанасьев – митрополичий дьяк [34, с. 78]. Андрей владел пустошью Вяткиной. Рискнем предположить, что имеется в виду Андрей Кузьмич Вяткин Сахарусов. Кто такие Истома Фомин, Иван, Третьяк и Константин, установить не удастся. Когда Угрим Мяхков, Андрей Юрьев Сурмин, Угрим Лукьянов Деревлев и Третьяк Мякишев владели своими дачами, неизвестно, а следовательно, неясно, кому из митрополитов служили.

Всего 32 человека, либо прямо названных в источниках митрополичьими детьми боярскими, либо тех, по отношению к которым имеются надежные косвенные указания на чин.

У Степана Феофановича трое потомков: Наум Мисюръ Иванович Дроздов Юрьев и его сыновья Федор и Михей Второй. Двое потомков Ивана Мануйловича: Григорий Григорьевич Мануйлов и его племянник Михаил Юрьевич. Андрей Кузьмич Вят-

кин Сахарусов и его сыновья Шеремет и Второй Андреевы Вяткины, потомки Кузьмы Вятки Яковлевича Сахарусова, дворецкого митрополитов Зосимы и Симона. Василий Федорович Сурмин – сын Федора Федоровича Сурмина, дворецкого митрополитов Симона и Варлаама. Андрей Юрьевич – его однокоренный, хотя конкретная степень родства установлению не поддается. Эти десять человек (31 %) – своего рода аристократия в среде митрополичьих слуг. Их предки служили в боярах и занимали высшие должности в структуре митрополичьего двора.

Девять человек (28 %) – представители рядовых, но честных фамилий, чьи предки издревле служили митрополитам: Никита Аксентьев, Некрас Андреевич Глебов, Угрим Лукьянович Деревлев, Михаил Соболев, Митя Филиппов, Тимофей и Иван Матвеевичи Филипповы, Иван Михайлович и Леонтий Чертовы. Чертовы потомки Михаила Алексеевича Черта Стромилова начали службу еще при митрополите Ионе. Никита Аксентьев – это Никита Авксентьевич Парфеньев, сын митрополичьего костромского десятника Авксентия Ивановича Парфеньева. Отец Авксентия и дед Никиты Иван Парфеньевич Зафиркин служил главе Русской церкви еще в конце XV в. Со второй половины XV в. как митрополичьи слуги известны Соболевы. Некрас Глебов был сыном митрополичьего вассала Андрея Глебова, жившего в последней четверти XV в. [13, с. 61, 64]. Угрим Лукьянович Деревлев – явный однокоренный митрополичьего селецкого волостеля Окула Васильева Деревлева, упоминающегося в актах конца XV в. [там же, с. 61, 63, 64, 66]. Филипповы, скорее всего, родственники митрополичьего романовского волостеля Алеши Григорьева Филиппова [там же, с. 70, 71, 79, 103, 121]. Представители этой фамилии известны на службе митрополитам с начала XVI в.

Болтины, Булгаковы, Григоровы, Мягкого, Мякишевы, Самсоновы, Сухановы, Турпеевы, Хвостовы, Царевские и Шемякины ранее с митрополичьим двором никак не были связаны (11 человек из 32 (34 %)). Интересно, что доля таких «новых» людей имеет тенденцию к росту. Из десяти детей боярских митрополита Макария таких трое. У Афанасия трое из девяти. У Антония два из трех. У Кирилла и Дионисия все дети боярские из «новых» фамилий.

В 1590–1634 гг. в патриаршем дворе служили дети боярские Будай Васильевич Болтин [12, с. 147, 148, 180, 181, 189–191, 197, 247, 262, 273, 274, 309; 35, л. 484 об.]; Афанасий и Иван Владимировичи Булгаковы [12, с. 166–170, 201, 213, 214, 325]; Андрей и Иван Гавриловичи, Иван, Леонтий и Богдан Петровичи, Василий, Фрол и Китай Милковы, Василий и Третьяк Фроловичи, Влас Васильевич, Гаврила Никитич, Завьял, Григорий и Петр Завьяловы, Иван Ветхово, Федор, Иван и Семен Ильичи Неупокоевы,

Иван Никитич, Матвей Иванович, Сергей и Филипп Ивановичи, Никита, Петр и Яков Григоровы [12, с. 133, 153, 182–186, 191, 194, 195, 206, 209, 210, 219, 232, 233, 245–246, 248–251, 257, 259, 260, 301, 302, 307, 308, 317, 318, 321; 33, с. 239; 36, с. 218; 37, с. 12; 38, с. 30–32, 503, 611]; Владимир и Егуп Федоровичи, Иван Васильевич и Кирей Хвостовы [12, с. 125, 142, 147, 187, 189, 190, 197, 204, 213, 297; 33, с. 238–239; 35, л. 483 об.–484 об.]. Мягкого, Мякишевы, Самсоновы, Сухановы, Турпеевы, Царевские и Шемякины на службе главе Русской церкви более не упоминаются.

Интересно следующее. В 1608–1617 гг. Будай Васильевич Болтин упоминается как царский стрелецкий сотник [39, с. 124; 40, с. 66]. Федор Мисюрев Дроздов в боярском списке 1588–1589 г. и росписи похода против шведов 1589–1590 гг. проходит как дворянин [41, с. 218, 324]; 4 июня 1587 г. он дворянин в составе посольства Степана Васильевича Годунова и кн. Федора Михайловича Троекурова в Литву [42, с. 98]; 11 января 1590 г. голова у наряда [42, с. 152], т. е. между митрополичьим двором и двором государевым наблюдается определенная диффузия. При этом в обоих случаях перемещение происходит по горизонтали в соответствии с «отечеством» Болтина и Дроздова.

Персональный состав лиц, образующих должностную структуру митрополичьего двора, реконструирован нами в следующем виде. Наместником митрополита Иоасафа служил Григорий Борисов [17, с. 190]; Макария – Михаил Юрьевич Мануйлов [43, с. 231]; Афанасия – Мисюрь Иванович Дроздов [4, с. 21, 24–26, 28–30].

При митрополите Иоасафе обязанности дворецкого исполнял Игнатий Чертов [1, с. 161]; Макарии – Иван и Прохор Третьяк Семеновичи Фомины [2, л. 93; 5, с. 54; 21, с. 146]; Антонию – Федор Андреевич Замыцкий [44, с. 21]; Дионисии – Федор Наумович Дроздов [13, с. 66] и Максак Федорович Судимантов [12, с. 272].

Митрополичий десятинник – Семен Семенович Фомин [21, с. 146]; стольник – Михаил (или его брат Третьяк) Константинович Федоров [1, с. 161].

Как выше отмечалось, первоиерарх «послал к великому князю с розносками столника своего боярина своего сына Богданова» [21, с. 161]. Митрополичьи бояре рекрутировались в то время только из потомков Степана Феофановича. Прозвище Богдан было только у одного представителя рода – Константина Федоровича Юрьева. У него было двое сыновей – Михаил и Третьяк. Кто из них имеется в виду, точно сказать невозможно. Какие-либо дополнительные биографические сведения о братьях не найдены [там же, с. 145]. Неизвестно и их родовое прозвание. Выше условно именуем их дедичеством – Федоровы.

Если вывести за скобки Григория Борисова (слишком распространенная фамилия), то в этой группе все традиционно. Шесть из десяти потомки Степана Феофановича (Мисюрь Иванович Дроздов с сыном Федором; Иван, Третьяк и Семен Семеновичи Фомины и их четвероюродный брат, сын Богдана Федоровича Юрьева). Двое – Михаил Юрьевич Мануйлов и Игнатий Чертов – представители старинных фамилий митрополичьих слуг.

Из общего ряда выбиваются только Федор Андреевич Замыцкий и Максак Федорович Судимантов. Федор из потомков Ратши. Дед его – Данила Григорьевич – карьеры не сделал. Во время русско-литовской войны 1512–1522 гг. был пленен и умер в плену [45, с. 156, 170]. Двое старших сыновей Данилы – Иван и Василий – известны только по родословцам. Младшие – Андрей Большой и Андрей Меньшой с детьми Андрея Большого Федором, Митей, Иваном и Семеном – были записаны в Дворовой тетради по Вязьме [33, с. 188]. Отец митрополичьего дворецкого с 9 мая 1551 г. наместник в Карачеве [15, с. 132]. Дядя с 6 января 1547 г. второй городничий в Смоленске, тысячник III ст. по Вязьме [15, с. 112; 33, с. 77]. Сам Федор Андреевич Замыцкий начал карьеру с записи в «избранную тысячу» [33, с. 78]. 5 ноября 1553 г. на свадьбе царя Семиона и Марии Андреевны Кутузовой он нес камку [46, с. 65]; в 1554/55 г. во время выхода царя на берег Оки к Коломне и Туле поддатень при рынде с рогатиной [15, с. 150]; 12 сентября 1569 г. участвовал в приеме гонца Речи Посполитой Андрея Есифовича Халецкого [47, с. 613]; в 1574/75 г. воевода или осадный голова в Чернигове [15, с. 257]; с 25 марта 1576 г. наместник во Мценске [15, с. 268, 272]. На службу в митрополичий двор Федор Андреевич перешел в 1576/77 г., причем сразу на должность дворецкого. Позднейшие вехи его служебной биографии не выявлены. Более никто из Замыцких на службе главе Церкви не бывал.

Максак Федорович Судимантов – человек не родословный. Службу начал как дворовый сын боярский по Дмитрову и Вязьме [33, с. 129, 191]. Единственное его упоминание как митрополичьего дворецкого относится к 1585/86 г. В боярском списке 1588–1589 гг. и списке выборных начала 1590-х гг. Максак Федорович выборный по Переславлю с окладом 400 четв. [41, с. 231, 347], т. е. вернулся на службу в государев двор. Кроме Максака, никто из Судимантовых в митрополичьем дворе не служил [48].

Примечательно, что впоследствии эта практика закрепилась. Дворецкими патриарха Иова были Савин Григорьевич Плещеев и кн. Федор Семенович Сугорский [12, с. 243]; Филарета – Данила Юрьевич Леонтьев [там же, с. 104].

Савин Григорьевич Плещеев был сыном Григория Семеновича Красного Игнатьева Плещеева, тысяч-

ника III ст. по Владимиру. Сам Савин так же служил по Владимиру в числе дворовых детей боярских [21, с. 157–158, 160]. В разряде 1582/83 г. он голова у знамени [42, с. 23]. В боярском списке 1588–1589 гг. и списке дворян, намеченных к участию в Шведском походе 1589–1590 гг., – выборный по Суздалью с окладом 500 четв. Пометка «У патриарха» указывает на нижнюю дату перехода Савина Григорьевича на службу главе Церкви [41, с. 220, 324].

Отец Даниила Юрьевича Леонтьева – Юрий Петрович – выборный сын боярский по Кашире. Сам Данила начал службу в том же чине и вплоть до 1619 г. служил в составе государева двора [там же, с. 235].

Не были отмечены на службе главе РПЦ и предки кн. Федора Семеновича Сугорского.

Полагаем, что Федор Андреевич Замыцкий и Максак Федорович Судимантов оказались на службе митрополитам не случайно, а в результате реализации целенаправленной политики государства по установлению контроля над церковным управлением. В первую очередь над тем учреждением, которое ведало движением церковной земельной собственности. По всей видимости, твердую руку грозного царя следует видеть и в других явлениях: в насыщении митрополичьего двора новыми людьми из фамилий, где традиция службы главе Церкви отсутствовала, и в продвижении в верхний эшелон митрополичьего двора таких персонажей, для которых такой карьерный рост был не по «отечеству».

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук : в 4 т. – СПб., 1836. – Т. 1.
2. Российская государственная библиотека. Научно-исследовательский отдел рукописей. – Ф. 303. – Кн. 521.
3. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков : в 3 ч. – М., 1956. – Ч. 2.
4. Лихачев Н. П. Из лекций по дипломатике, читанных в Императорском Археологическом институте / Н. П. Лихачев. – СПб., 1905–1906.
5. Законодательные акты русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века : в 2 т. – Л., 1986. – Т. 1.
6. Лицевой летописный свод XVI века. Русская летописная история : в 23 кн. – М., 2014. – Кн. 21.
7. Полное собрание русских летописей : в 46 т. – М., 2000. – Т. 13.
8. Полное собрание русских летописей : в 46 т. – СПб., 1853. – Т. 6.
9. Полное собрание русских летописей : в 46 т. – М., 2000. – Т. 19.
10. Разрядная книга 1475–1605 гг. : в 4 т. – М., 1978. – Т. I, ч. III.
11. Сборник Русского исторического общества : в 148 т. – СПб., 1887. – Т. 59.
12. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков : в 3 ч. – М., 1961. – Ч. 3.
13. Акты феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI веков : в 3 ч. – М., 1951. – Ч. 1.
14. Российская государственная библиотека. Научно-исследовательский отдел рукописей. – Ф. 303. – Кн. 530.
15. Разрядная книга 1475–1598 гг. – М., 1966.
16. Разрядная книга 1475–1605 гг. – М., 1984. – Т. III, ч. I.
17. Антонов А. В. Вотчинные архивы Владимирских монастырей и соборов XIV – начала XVII века / А. В. Антонов // Русский дипломатарий. – М., 1998. – Вып. 4.
18. Антонов А. В. Костромские монастыри в документах XVI – начала XVII века / А. В. Антонов // Русский дипломатарий. – М., 2001. – Вып. 7.
19. Родословная книга князей и дворян российских и выезжих, содержащая в себе родословную книгу, собранную и сочиненную в Разряде при царе Федоре Алексеевиче и по временам дополняемую, и которая известна под именем Бархатной книги : в 2 ч. – М., 1787. – Ч. 1.
20. Полное собрание русских летописей : в 46 т. – СПб., 1841. – Т. 3.
21. Кобрин В. Б. Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV–XVI вв. / В. Б. Кобрин. – М., 1995.
22. Садиков П. А. Из истории опричнины / П. А. Садиков // Исторический архив. – М. ; Л., 1940. – Т. 3.
23. Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины / С. Б. Веселовский. – М., 1963.
24. Долгоруков П. В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым : в 4 ч. / П. В. Долгоруков. – СПб., 1857. – Ч. 4.
25. Родословные росписи Болтиных конца XVII века // Российская генеалогия : научный альманах. – М., 2018. – Вып. 4.
26. Савосичев А. Ю. Дьяки и подьячие XIV – первой трети XVI вв. : происхождение и социальные связи. Опыт просопографического исследования / А. Ю. Савосичев. – Орел, 2013.
27. Акты, относящиеся до гражданской расправы древней России : в 2 т. / собрал и издал А. Федотов-Чеховский. – Киев, 1860. – Т. 1.
28. Кистерев С. Н. Приправочный список с писцовых книг Звенигородского уезда 1558–1560 гг. / С. Н. Кистерев // Материалы для истории Звенигородского края. – М., 1992. – Вып. 1.
29. Антонов А. В. Поручные записи 1527–1571 годов / А. В. Антонов // Русский дипломатарий. – М., 2004. – Вып. 10.
30. Писцовые книги Московского государства. – СПб., 1872. – Ч. 1. – Отд. 1.
31. Явочный список вотчинных владений Московского уезда писцов 1584–1586 гг. Т. А. Хлопова «с товарищи» // Источниковедение отечественной истории. 1984. – М., 1986.
32. Российская государственная библиотека. Научно-исследовательский отдел рукописей. – Ф. 303. – Кн. 522.

33. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. – М., 1950.
34. *Савосичев А. Ю.* Дьяки и подьячие XIV–XVI веков : происхождение и социальные связи : дис. ... д-ра ист. наук : в 2 т. / А. Ю. Савосичев. – Орел, 2015. – Т. 2.
35. Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Эрмитажное собрание. – Кн. 520.
36. Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. – М., 1987.
37. Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.). – М., 1994.
38. Писцовые материалы Ростовского уезда XVII века. – М., 2012.
39. Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией : в 5 т. – СПб., 1841. – Т. 2.
40. Четвертки Смутного времени (1604–1617) : материалы, собранные и отредактированные чл.-соревнователем Л. М. Сухотиным. – М., 1912.
41. *Станиславский А. Л.* Труды по истории государева двора в России XVI–XVII веков / А. Л. Станиславский. – М., 2004.
42. Разрядная книга 1475–1605 гг. : в 4 т. – М. : Наука, 1984. – Т. III, ч. II.
43. Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря, 1506–1608 гг. – М., 1998.
44. Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начало XVII вв. – М., 1998.
45. *Антонов А. В.* Списки русских пленных в Литве первой половины XVI века / А. В. Антонов, М. М. Кром // Архив русской истории. – М., 2002. – Вып. 7.
46. Древняя российская вивлиофика, содержащая в себе : собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российских касающихся : в 20 ч. – М., 1790. – Ч. 13.
47. Посольская книга по связям России с Польшей 1562–1569 гг. // Сборник императорского Русского исторического общества : в 148 т. – СПб., 1892. – Т. 71.
48. *Кабанов А. Ю.* Дворяне Судимонтовы (Судимантовы) на московской службе // Бурьлинский альманах. Бурьлинский альманах : междисциплинарный научный журнал. Вып. 2 (6). – 2016. – С. 4–9.

Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева

Савосичев А. Ю., доктор исторических наук, профессор кафедры теологии, религиоведения и культурных аспектов национальной безопасности

E-mail: sawositchev@mail.ru

Orel State University named after I. S. Turgenev
Savosichev A. Yu., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Theology, Religious Studies and Cultural Aspects of National Security
E-mail: sawositchev@mail.ru